

**Каратаев С.В., к.э.н., начальник
сектора экономики зарубежных стран
Центра экономических исследований РИСИ**

**Доклад «Значение реформы международной финансовой архитектуры
для обеспечения экономической безопасности России»**

Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. стал одним из главных испытаний последних десятилетий. Основной причиной кризисных явлений стал системный сбой в механизме глобального финансового регулирования и неспособность международных институтов должным образом оценить возрастающие риски дестабилизации финансовых рынков, предсказать появление негативных факторов и своевременно предложить пострадавшим странам необходимые антикризисные меры.

Более того, проводимая ими концепция максимальной открытости внутренних рынков без требований к должному уровню контроля над деятельностью его участников стала одной из причин быстрого и разрушительного распространения кризиса. Либерализация финансовой сферы привела к беспрецедентному росту международных потоков капитала, объему глобальных финансовых активов и долговых обязательств. При этом регулирование не успевало за ростом финансовых рынков.

Также к числу ключевых факторов, лежащих в основе сложившейся ситуации, следует отнести и непоследовательную макроэкономическую политику многих стран, которые осуществляли финансирование бюджетного дефицита за счет активного привлечения заемных средств в расчете на их возврат вследствие увеличения объемов экономики в будущем.

Риски, присутствовавшие в мировой финансовой системе на момент глобального кризиса, были характерны и для России, создавая тем самым угрозу экономической безопасности нашей страны. Поэтому антикризисные меры, предпринятые международным сообществом, должны были снизить их уровень. Однако на практике произошла трансформация внешних угроз – по-

вышение контроля над финансовыми рынками и институтами сопровождалось введением правил, препятствующих защите национальных интересов.

Оценка новых глобальных правил позволяет говорить о фактической монополизации процесса их разработки странами Запада, интересы которых в наибольшей степени учитываются в ходе реализации реформ. Так, ключевыми институтами, определяющими новые принципы функционирования международной финансовой архитектуры под эгидой «Группы 20», стали МВФ, ОЭСР Банк международных расчетов и Совет по финансовой стабильности, где влияние незападных стран крайне ограничено.

Попытки равноправного участия, первоначально предпринятые развивающимися странами и государствами с формирующимися рынками при выработке решений «Группы 20» по реформе МВФ, в последующем были блокированы. Так, в 2008-2009 гг. в ответ на участие лидеров развивающегося мира в финансировании дополнительных нужд Фонда, развитые государства обязались провести согласованные изменения в системе управления этим институтом. Но после пополнения фондов МВФ через механизм новых соглашений о займах и улучшения ситуации в мировой экономике, реформирование системы управления так и не было осуществлено из-за позиции США.

Реформирование других элементов международной финансовой архитектуры предполагает длительный срок имплементации новых правил и к настоящему времени по большинству направлений все еще не доведено до конца. Тем не менее, уже сейчас можно определить основные контуры каждой из заявленных реформ и потенциальные риски их реализации, влияющие на экономическую безопасность России.

Так, в частности, усиление регулирования финансовых институтов привело к более широкому использованию т.н. «теневой банковской системы» и не сильно повлияло на деятельность крупнейших банков и финансовых компаний из развитых стран. В то же время возможности банковских систем развивающихся рынков, включая Россию, были в существенно большей степени ограничены новыми требованиями к капиталу, однако данная

проблема не привлекает внимание институтов, ответственных за разработку новых правил.

Предпринимаемые меры по борьбе с офшорами, проводимые под эгидой ОЭСР, в значительной степени представляют собой распространение норм регулирования Европейского союза на остальные страны с целью получения ЕС максимально широкой информации о деятельности своих и не только своих компаний и граждан. При этом получаемые данные в отношении российских юридических и физических лиц могут быть в последующем использованы против национальных интересов нашей страны. Так, Газпром летом 2015 г. заявил о необоснованных требованиях Великобритании по раскрытию информации.

Кроме того, такие важные для России и других развивающихся рынков вопросы, как, например, создание действенных механизмов возврата незаконно выведенных капиталов или введение ответственности западных и офшорных финансовых институтов за оказание помощи в сокрытии налоговых сведений, остаются за скобками соглашений.

На международном рейтинговом рынке, несмотря на заявленные цели, достичь реальной конкуренции трем крупнейшим рейтинговым агентствам не удалось. При этом США значительно усилили контроль над их деятельностью за счет ужесточения регулятивных требований. Результатом подобных изменений становятся политически более мотивированные решения, которые мы могли наблюдать в отношении России в конце прошлого и начале этого года.

Более того, в перспективе, согласно последним сообщениям базельского комитета, можно ожидать возврата к возможности широкого использования рейтинга участниками рынка, что де-факто перечеркивает основу согласованных реформ, но при этом дает возможность американским компаниям оставаться монополистами с прогнозируемо негативными для России последствиями.

О ситуации с изменением правил урегулирования суверенной задолженности в свете последних решений МВФ мы все, конечно, в курсе. При этом главная цель проводимой реформы – повысить легитимность и значимость МВФ как своего рода кризисного менеджера, имеющего право определять условия реструктуризации суверенных долгов. На практике требования по списанию задолженности перед частными кредиторами как условия выделения финансирования уже можно было наблюдать на примере Греции и Украины. Задачей нововведений стало снижение потенциально возрастающего влияния новых кредиторов из числа стран с развивающимися рынками, прежде всего, Китая, на суверенных должников, а также подтверждение позиций Парижского клуба кредиторов, объединяющего государства Запада.

Дополнительные риски развивающимся рынкам приносит проводимая развитыми странами политика «количественного смягчения» и сверхнизких процентных ставок, которая усиливает объемы трансграничного движения капитала и делает его более подверженным воздействию негативных факторов, зачастую независимых от политики страны-реципиента. Однако до сих пор данный вопрос так и не был включен в глобальную повестку для последующего обсуждения на самом высоком уровне.

Каким образом Россия может уменьшить появляющиеся в результате введения новых глобальных правил риски? Наиболее действенным инструментом представляется усиление сотрудничества в рамках БРИКС, все участники которого являются членами «Группы 20». Основой для совместной работы становится ноябрьское решение глав наших стран о разработке совместного подхода к вопросам, стоящим в повестке саммитов «Группы двадцати», в том числе, и реформирования международной финансовой архитектуры.

Для этого крайне важным шагом видится повышение качества взаимодействия экспертного сообщества участников БРИКС – именно отсутствие согласованной научно-обоснованной аргументации предопределяет слабые позиции наших стран на международном уровне. В результате взгляды меж-

дународного сообщества на, к примеру, перспективы реформы МВФ формируются на основе исследований, проводимых штатными сотрудниками самого Фонда.

Одновременно с этим целесообразно усилить координацию по ключевым вопросам функционирования мировой финансовой системы между странами «пятерки». Так, к примеру, денежно-кредитная политика развитых стран определила новые угрозы для развивающихся рынков, что говорит о необходимости выработки мер по противодействию внешним шокам от изменения направлений в трансграничном движении капиталов.

Ближайшим вызовом будут предстоящие изменения в МВФ, где конец 2015 г. определен самим Фондом как максимально возможный срок реализации реформы 2010 года (что вряд ли выполнимо). А в первой половине 2016 г. пройдут выборы директора-распорядителя. Наличие согласованной позиции БРИКС по обоим вопросам будет крайне важно для демонстрации единого мнения. Это позволит подтвердить готовность наших стран быть лидерами развивающегося мира и выразить общую позицию.

Для преодоления имеющегося вакуума на уровне выработки предложений необходимым видится срочное создание аналитического подразделения под эгидой Нового банка развития как единственного действующего института БРИКС, которое будет ответственно за определение долгосрочной повестки «пятерки» наших стран, в том числе по основным вопросам реформирования финансовой архитектуры.